

РУССКАЯ СМУТА В ФОРМАТЕ ЭШЕЛОННОЙ ВОЙНЫ (НОЯБРЬ 1917 – АВГУСТ 1918 гг.)

История мировых цивилизаций убедительно свидетельствует: война – сложное социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических и других противоречий между государствами и социальными группами средствами военного насилия.

Российскую гражданскую войну можно назвать очередной смутой по двум причинам: во-первых – очень глубокий внутренний кризис русского общества, во-вторых – широкое иностранное вмешательство.

Одним из самых сложных и малоизученных является период нашей истории между захватом власти большевиками и образованием фронтов полевой гражданской войны. Этот период интересен тем, что в стране было две армии, подчинённых правительству, одна из которых продолжала участвовать в мировой войне, и множество вооружённых формирований различных политических и национальных групп. Кроме того, большое количество войск интервентов, имеющих различные цели. В результате этого Россия превратилась в большой, кипящий, кровавый котёл.

Состояние старой армии, находящейся на позициях мировой войны, подробно описано в отчёте штаба Западного фронта 13 апреля 1918 г., составленного в Тамбове.

После Октябрьской революции, когда центральная власть в Российской республике перешла к Советам рабочих и солдатских депутатов, в г. Минске образовался Военно-революционный комитет Западной области и фронта, который 11 ноября 1917 г. взял бразды правления в свои руки, отстранил от должности главнокомандующего армиями Западного фронта П.С. Балуева и подчинил своему влиянию штаб армий Западного фронта и временно, впредь до избрания главнокомандующего фронтовым съездом, допустил к исполнению обязанностей такового бывшего подполковника Каменщикова.

К этому времени положение Западного фронта было следующим: боев не было, части занимали свои участки, снабжение фронта как продовольствием, так и фуражом прекратилось, а усталые и ожидающие скорого окончания войны части требовали смены.

В начале декабря 1917 г. началась фактическая демобилизация фронта. Были отпущены солдаты призыва 1899 года. Последовало распоряжение о сокращении тыловых учреждений и постепенно началась эвакуация тяжелой артиллерии в глубокий тыл, на Волгу. Затем в связи с начавшейся гражданской войной на внутренних фронтах штабу армий Западного фронта было предъявлено требование об отправке на эти фронты крепких частей пехоты и артиллерии, что и было им выполнено успешно и в течение декабря 1917 г. и в начале января 1918 г. со всего Западного фронта было отзвано и отправлено на внутренние фронты около 15 полков пехоты и трех артиллерийских бригад.

Декабрь 1917 г. был ознаменован надвигающимся голодом на фронте, усталостью войсковых частей, самовольным уходом некоторых из них с позиций в тыл, сильным разрушением фронта и усиленной демобилизацией. К началу января 1918 г. фактически оказались распущенными солдаты призывов до 1903 года включительно. Тогда же началась эвакуация излишней и небоеспособной артиллерии, причем таковая, вследствие повального падежа лошадей от некормежки, в подавляющем большинстве своем оказалась небоеспособной. Одновременно с этим началась эвакуация воздушно-плавательных частей и сбор в армейские и корпусные склады артиллерийского и инженерного имущества, начиналось и расформированию вспомогательных и дополнительных созданных в течение войны частей: батальонов смерти, ударных батальонов и т. д.

В начале января 1918 г. выяснилась полная абсолютная небоеспособность фронта, вследствие чего со стороны штабов армий и фронта был поднят вопрос о необходимости быстрой ликвидации такого с перемещением оставшихся частей, управлений, учреждений и заведений его со всем имуществом за естественный рубеж, за р. Березину, а штаба Западного фронта — в г. Смоленск.

В течение всего января 1918 г. шла усиленная демобилизация фронта, а в то же время почти все имущество фронта сконцентрировано было у крупных станций для вывозки его в глубокий тыл, но ввиду полной дезорганизации железнодорожного движения вообще, а в частности сильного ослабления провозоспособности фронтовых железных дорог, эвакуация этого имущества и громадных складов фронта прошла далеко не удовлетворительно, и при наступлении неприятеля в феврале сего года добрая половина этого имущества осталась на месте и попала в руки врага. В общем, с

фронта было вывезено: 1) вся тяжелая артиллерия, 2) 65—70% легкой артиллерии, 3) вся кавалерия со своим имуществом, 4) почти все воздухоплавательное имущество, 5) полковое имущество лишь одной пятой всех полков и 6) незначительная часть артиллерийского, автомобильного и инженерного имущества, а равно и снарядов.

К 18 февраля 1918 г., т. е. ко дню общего на всем фронте наступления неприятеля, положение Западного фронта было следующее: в состав его входили три армии. В этих армиях числилось всех обслуживающих армии солдат около 250 тысяч, а строевых солдат в них было лишь около 70 тысяч.

Наступление немцев 18 февраля 1918 г. началось ранним утром с открытия артиллерийского огня по всему фронту, а затем высыпки конных и пеших разведывательных партий, причем орудийная стрельба была кратковременной и имела характер не подготовки к бою, а лишь демонстрации или как бы обозначения намерения противника приступить к военным действиям.

Открытый неприятелем артиллерийский огонь, появление немецких разъездов, а затем преувеличенные рассказы местных жителей в связи со слухами, доходящими до войск с разных сторон, а равно отсутствие войсковой и армейской разведки создали на фронте армии благоприятные условия для возникновения паники. Она и началась как среди войск, так и местного населения. При такой обстановке корпуса начали свой отход самостоятельно. По выяснении местонахождения штабов частей корпуса, штабом армии было дано им распоряжение о полном расформировании их на местах. Вся тяжелая и мортирная артиллерия, воздухоплавательные отряды и авиационные части армии и корпусов были отправлены до наступления неприятеля в глубь страны. Также были отправлены в тыл казачьи и конные части, а также броневые дивизионы.

Сведений о тыловых частях, находившихся в ведении заведующего этапно-транспортной частью этой армии, не имеется, и таковые, по-видимому, остались в плену.

Сибирский стрелковый полк, стоящий в г. Минске, потерял свое имущество, потому что таковое было разграблено своими же, впоследствии разбежавшимися, солдатами. Все ценное имущество армии, свезенное в корпусные и армейские склады, осталось невывезенным.

Штабу армий Западного фронта со всеми подведомственными и приदанными ему управлениями и заведениями приказано было

в ночь с 19-го на 20 февраля 1918 г. эвакуироваться в г. Смоленск, что и было исполнено всеми, кроме дежурных и генерал-квартирмейстерской части, которые не успели этого распоряжения выполнить, а потому с личным составом и всеми делами остались в занятом неприятелем г. Минске, причем, по полученным в штабе фронта сведениям, часть своих дел и имущества они уничтожили, а часть таковых сдали на хранение в надежные руки. Все суммы штаба, а равно полевого казначейства Западного фронта были вывезены полностью¹.

Из вышесказанного можно сделать однозначный вывод: остановить немцев было некому, разложившаяся при Временном правительстве армия не могла продолжать войну. Новая власть и не хотела её продолжать из соображений самосохранения, но не отказывалась от идеи превращения империалистической войны в революционную. Фронтовые части были нужны для подавления внутренней контрреволюции. В этих условиях заключению мира на любых условиях не было альтернативы.

В этот период Советская власть не обладала достаточно надежными вооруженными структурами. Части старой армии были ненадёжны политически, а отряды красной гвардии слабы в боевом отношении. В таких условиях Совет Народных Комиссаров 25 ноября (8 декабря) 1917 г. принимает обращение «Ко всему населению» о борьбе с контрреволюционными восстаниями Каледина и Дутова².

В обращении указывается, что Советы придерживаются линии на прекращение войны и открыли переговоры с целью обеспечить мир. Однако враги народа – империалисты, помещики, банкиры и их союзники казачьи генералы пытаются сорвать дело мира, вырвать власть из рук Советов, землю из рук крестьян и заставить солдат, матросов и казаков истекать кровью за барыши русских и союзных империалистов. Таким образом населению объяснялось, что за право владеть землёй и не участвовать в империалистической войне необходимо бороться и защищать Советскую власть. Кроме того, делалась попытка склонить на сторону защиты Советской власти казачью низы, разорвав их моральное единство свойской верхушкой. В обращении указывалось, что всякий трудовой казак, который сбросит с себя иго Калединых, Корниловых и Дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны Советской власти.

Признавая слабость центрального военного руководства, СНК предписывал, что местный революционный гарнизон обязан действовать решительно, не дожидаясь указаний сверху. Однако и местным властям не доверяют. Указывается, что переговоры с вождями восстания воспрещаются, а содействие контрреволюционерам будет караться по всей тяжести революционных законов³.

Мятеж Каледина был в конечном итоге подавлен. Причем, не столько в силу того, что вооруженные формирования большевистского политического режима, привлеченные для борьбы с контрреволюцией, показали высокие морально-боевые и психологические качества, а больше в той связи, что казачьи части, подчиненные Донскому атаману, разложились под влиянием революционных событий в стране и стали де-факто легкой добычей противника⁴.

Основные принципы будущей деятельности высших органов Советской власти просматриваются уже в Декрете Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», изданном в целях мобилизации народа на отражение агрессии Германии. В нем вменяется в обязанность Советам и революционным организациям защищать каждую позицию до последней капли крови; рабочие и крестьяне должны мобилизовывать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов; сопротивляющихся работам представителей буржуазного класса – расстреливать; издания, противодействующие делу революционной обороны, закрываются; неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления⁵.

В условиях отсутствия системы укрепления морального духа некоторые из малобоеспособных, недисциплинированных, быстро подвергавшихся разложению отрядов приходилось разоружать и заменять другими частями. Так, при развитии наступления на юг у ст. Иловайской в колонне Сиверса два полка отказались повиноваться и были разоружены. Отряд Сиверса возобновил свое наступление 3 февраля 1918 г., будучи усилен вновь прибывшими из центра революционными отрядами и мощным бронепоездом с морскими орудиями⁶.

Силы революции и контрреволюции находились в стадии организации и не были еще отмобилизованы для большой Гражданской войны. Вооруженные силы революции в этот период состояли из красногвардейских отрядов, составленных из рабочих и до-

бровольцев — солдат старой армии и отдельных большевистски настроенных и сохранивших свою боеспособность в общем развале фронта мировой войны частей старой армии. По своей военной подготовке красногвардейские части значительно уступали отрядам, вышедшим из недр старой армии, но недостаточность их подготовки компенсировалась политическим сознанием пролетария-красногвардейца.

В приказе Высшего военного совета № 1301 от 4 мая 1918 г. «Об усилении войск за счет частей, отступивших с Украины» сказано, что части, действовавшие на Украине и перешедшие в Курскую или Орловскую губернию, если ненадежны, подлежат разоружению и расформированию, если надежны, то могут быть взяты на усиление Курского или Брянского отрядов, по усмотрению военных руководителей этих отрядов. Для оказания помощи при определении качеств частей, пришедших из Украины, бывший Главковерх на Украине Антонов-Овсеенко выезжает в Воронеж⁷.

Командование Северо-Кавказского военного округа 8 июня 1918 г., проанализировав состояние починенных им войск, доложило в Высший военный совет следующие оценки: командный состав, за малым исключением, совершенно не подготовлен к исполнению своих обязанностей; боевые приказы в некоторых случаях выполняются «по соглашению», то есть после обсуждения их на митингах⁸.

Характерно, что в такой сложной обстановке у командования красных появляется тенденция подкреплять агитационную работу, то есть разъяснение лозунгов, конкретными организаторскими мероприятиями. Например, в упомянутом выше докладе в целях повышения морального духа войск были предложены следующие меры:

- произвести переприем всех красноармейцев на службу, предупредив, что лица с низкими нравственными качествами будут «неминуемо уволены» в случае «неисправления поведения»;
- определить четкие нормы довольствия военнослужащих, категорически запретить выдачу жалованья за «непрослуженное время»;
- с большой осторожностью подходить даже к тем командирам, которые соответствуют занимаемой должности, «дабы не внести ненужное смятение в существующие части и тем самым, еще до создания настоящих войск, лишиться имеющихся»⁹.

В этих условиях было принято решение о расширении полномочий военных специалистов. Так, в Указании Высшего Военного Совета местным советам Донской и Кубанской областей «Об организации отпора германским оккупантам» №1607 от 14 мая 1918 г. сказано, что общее руководство организацией обороны вверяется генеральному штабу Снесареву, назначенному вместе с тем военным руководителем Северо-Кавказского военного комиссариата по военным делам. Все боевые распоряжения военрука Снесарева подлежат безусловному и немедленному исполнению. Все местные власти, работая в полном контакте между собою, приложат все усилия к облегчению разрешения сложнейшей задачи, возложенной на военрука Снесарева, собирая, устраивая на местах расеянные или еще не соорганизованные отряды и направляя их в районы, по указанию военного руководителя¹⁰.

Следовательно, агрессивные действия Германии помогли привлечь военных специалистов в Красную армию.

Главное направление деятельности красного командования по укреплению морального духа войск – агитационно-пропагандистское разъяснение лозунгов борьбы с контрреволюцией, адаптированное к условиям «партизанщины». Здесь важно было опереться на «партизанские авторитеты». Приходилось закрывать глаза на бесчинства по отношению к местному населению. Одним из таких авторитетных «народных героев» был К.Е. Ворошилов.

В Донбассе Ворошилов и Баранов проводили энергичную работу по подъему местных революционных сил и по подготовке Донбасса к обороне. У них было уже около 2000 организованных бойцов. Часть из них под начальством Ворошилова была окружена германцами, но прорвала кольцо окружения, отбив у противника даже два орудия. Армия Ворошилова вместе с присоединившимися к ней различными отрядами через ст. Лихую, направляясь на Царицын, была вынуждена проходить через район, сплошь охваченный казацким восстанием. В районе ст. Каменской Ворошилов, силы которого возросли до 12 000 – 15 000 бойцов, еще раз вступил в борьбу с германцами. В Царицыне приведенные им силы положили начало возникновению 10-й армии.

Пока вооруженные силы революции под руководством Ворошилова и Баранова отстаивали Донецкий бассейн, советские отряды на направлении Екатеринослав – Таганрог быстро откаты-

вались под натиском немцев, причем 3-я армия подверглась сильному разложению¹¹.

На Восточном фронте Северо-Западную группу чехословаков успешно сдерживала 1-я Сибирская армия Эйдемана, состоявшая из малочисленных отрядов, еще не сведенных в полки, но ее основное ядро состояло из пермских, тюменских и омских рабочих. Силы красного Восточного фронта постепенно переходили от случайной организации к началам правильной войсковой организации, причем впереди в этом отношении шла 1-я красная армия, действовавшая на Симбирском направлении и находившаяся под командованием М.Н. Тухачевского. Наибольшей боеспособностью отличалась 3-я красная армия на Пермско-Екатеринбургском направлении, состоявшая под командованием Берзина. Она состояла, главным образом, из рабочих местных заводов — высокосознательного элемента, нуждавшегося только в военной выучке¹².

Одним из выводов организационного порядка, который сделала советская власть при своем первом столкновении с вооруженными силами внешней контрреволюции, явилось осознание необходимости располагать хорошо организованной, регулярной вооруженной силой. Реалии боевых действий определили основные направления решения задачи — привлечение военных специалистов в руководство армией и рабочих в боевые части.

Как и в Смутное время, поляки являлись активными участниками событий. В целях подавления мятежа польского корпуса старой армии Верховный главнокомандующий Н. Крыленко 22 января 1918 года издал приказ: «прекратить отпуск довольствия приставшим к контрреволюционному командному составу и поднявшимся на защиту польских помещиков войскам. Предлагаю товарищам польским солдатам немедленно оставить место расположения польского корпуса и явиться с изъятием готовности бороться вместе с русскими солдатами, арестовать командный состав и офицеров. Командира корпуса Довбор-Мусницкого объявляю врагом революции и вне закона. Всех офицеров, взятых с оружием в руках, призываю немедленно на месте предавать революционному суду и действовать по отношению к ним без пощады, а в случае сопротивления расстреливать без суда. Крестьянам Могилевской губернии предлагаю расправляться с насильниками по ...своему усмотрению»¹³.

В этом приказе ещё до начала масштабной гражданской войны были определены методы подавления сопротивления противника: расстреливать без суда, расправляться с насильниками по ...своему усмотрению.

Учитывая вышесказанное, не вызывает удивления телеграмма В.И. Ленина чрезвычайному комиссару Петрозаводска. «Вам вменяется в обязанность:

1. Принять все меры к радикальному разрушению железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии.

2. Иностранцев, прямо или косвенно содействующих грабительскому походу англо-французских империалистов, арестовывать, при сопротивлении – расстреливать.

3. Граждан Советской республики, оказывающих прямое или косвенное содействие империалистскому грабежу, – расстреливать»¹⁴.

В условиях крайнего ожесточения боевые действия часто велись методом «выжженной земли». Так, в Указании Высшего военного совета командующему Северо-восточным участком завесы сказали: «Принимая во внимание возможность продвижения противника от Архангельска на Вологду по железной дороге и вдоль нее, надлежит принять меры основательной подготовки полного уничтожения полотна в любой нужный момент так, чтобы не было возможности не только быстро починить его для движения поездов, но и чтобы не было возможности двигаться по полотну походным порядком»¹⁵.

Не жалели не только железную дорогу. Обращает на себя внимание секретная, шифрованная телеграмма Ленина Троцкому. «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника. По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дольше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»¹⁶.

Оценить обстановку в стране в период «эшелонной войны» можно по тексту директивы наркома Антонова командиру отряда московских красногвардейцев. «Гайдамаки занимают силами не свыше полка при пулеметах ст. Лозовую. В Полтаве полк Богдана Хмельницкого и блиндированный поезд только что разгромили Совет депутатов и готовы к действиям против нас. В Павлограде - неизвестной численности части гайдамаков. В Екатеринославе - 3 тысячи красногвардейцев с 10 пулеметами и до 1,5 тысяч гайдама-

ков. Воинские части нейтральны. В Славянске - две сотни гайдамаков, в Дружковке и Константиновке - хорошо организованные отряды Красной гвардии, в Никитовке - отряд 1300 красногвардейцев и 3 кавдивизия - наполовину наша, наполовину нейтральная. К югу от Никитовки, в Авдеевке, - казачьи отряды. Заняв ст. Лозовую, наблюдайте направление на Полтаву секретной разведкой и заставами с подрывными материалами, при первом подозрительном движении взорвать мосты на дороге»¹⁷.

Решительность Антонова одобрил Ленин в телеграмме: «От всей души приветствую вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Особенно одобряю и приветствую арест миллионеров-саботажников в вагоне I и II класса. Советую отправить их на полгода на принудительные работы в рудники. Еще раз приветствую вас за решительность и осуждаю колеблющихся»¹⁸.

Вдохновлённый похвалой, В.А. Антонов-Овсеенко докладывает по прямому проводу в Наркомвоен: «Полтава наступлением из Лозовой и Харькова вчера вечером была занята нами. Юнкера офицерского училища оказали сопротивление и были перебиты. Украинские части, верные Раде, положили оружие. Захвачены громадные склады воинского снаряжения. В Иловайской возвращающиеся с фронта кубанские казаки побили калединских офицеров за грубость. Срывали с них погоны и увезли весь штаб генерала Орлова с собою в виде заложников. Растряянность калединцев дала возможность нашим перейти в наступление и занять Криничную. Юнкера и офицеры пробовали совершить налет из Лихой, но были отбиты. У Симферополя бесчинствуют татары. В Севастополе почти весь флот воодушевлен стремлением драться с калединцами.

Наше положение военнопленных (германских - прим. авт.) ужасно. Их 10 тысяч человек, голодных, раздетых, беззащитных пред казацкой наглостью, их режут, как баранов, калединцы в рудниках. Они умоляют об оружии. Я колеблюсь и хотел бы указаний Совета Народных Комиссаров. Про нас говорят, что это воюют германцы германским оружием - так говорят калединцы. Раскол у казаков крайний. Мы одолели бы Каледина очень скоро, имей мы еще хотя одну дивизию регулярных войск и тяжелую артиллерию.

Мы даем по 20 [рублей] в месяц солдату и так и далее до 500 рублей главнокомандующему. Необходим особый декрет об этом и о том, что семьи наших солдат получают [оклад], усиленный вдвое. С железнодорожными телеграфно-почтовыми служащими

у нас наладились самые лучшие отношения. Только Орел что-то саботирует, да Северо-Донецкая [железная дорога] гадит и необходим декрет об ее национализации. Мы регулируем теперь всю отправку угля и т. д.»¹⁹.

Обращают на себя внимание методы ведения боевых действий войсками Центральной Рады. «После двухдневного боя 1 революционная армия Егорова при поддержке 2 армии Берзина у ст. Круты разбила контрреволюционные войска рады. Войска Петлюры во время боя насилино пустили поезд с безоружными солдатами с фронта навстречу наступавшим революционным войскам и открыли по несчастным артиллерийский огонь. Войска рады состояли из батальонов офицеров, юнкеров и студентов, которые, помимо сделанного зверства с возвращающимися с фронта солдатами, избивали сестер милосердия, попавших во время боя к ним в руки»²⁰.

Немецкие оккупанты тоже не оставались в стороне от нашей внутренней борьбы. В донесении о положении в Ямбурге сказано: «В Ямбург прибыл обоз 1 пехотной дивизии, отставший от своих частей и пришедший в Ямбург через линию германских войск. По показанию начальника обоза, Нарва занята батальоном германцев, выдвинувшим жидкую сторожевую цепь. Немцы беспрепятственно пропускают наших солдат, уходящих в нашу сторону, отбирая у них только оружие и съестные припасы, красногвардейцев же немцы тщательно разыскивают, обязывая властей и домохозяев указывать их, а найденных расстреливают»²¹.

Такое поведение оккупантов вызвало естественную реакцию населения: «Во всей полосе, прилегающей к демаркационной линии, крестьяне озлоблены грабежом немцев и русских белогвардейцев и их наемников, вооружаются и расправляются с грабителями круто»²².

В результате вооруженного противостояния «всех против всех» Россия оказалась на грани потери национального суверенитета. Определённее всего по этому вопросу высказался союзный главнокомандующий маршал Ф. Фош. В своем интервью, появившемся в американской печати 26 февраля, он открыто заявил, что «Америка и Япония должны встретить Германию в Сибири – они имеют возможность это сделать»²³.

Завершением периода эшелонной войны можно считать издание приказа Реввоенсовета республики №3/2 от 11 сентября 1918 г.

«Об образовании фронтов», который изменил характер ведения боевых действий.

Приказ подписал Главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской Республики И.И. Вацетис.²⁴

Примечания:

¹ РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 185, лл. 1-6. Подлинник.

² «Декреты Советской власти». М., 1957, т. 1, стр. 154-155.

³ «Декреты Советской власти». М., 1957, т. 1, стр. 154-155.

⁴ Подробнее см.: Валин В. Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого. Ростов— н/Д, 1919; Kenez P. Civil War in South Russia. 1918.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358.

⁶ Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918—1921. СПб., 2002.

⁷ РГВА, ф. 488, оп. 1, д. 1, лл. 11-13. Телеграфная лента.

⁸ РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 90, л. 79.

⁹ РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 90, л. 81.

¹⁰ РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 290.

¹¹ Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918—1921.

¹² Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918—1921.

¹³ ДГКФ стр. 16

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 116-117.

¹⁵ РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 20, л. 9.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.

¹⁷ В.А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. 1. М., 1924, стр. 73-74.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 21-22.

¹⁹ РГВА, ф. 1, оп. 4, д. 3, лл. 16-17.

²⁰ Опубл. в кн. В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. 1, стр. 146.

²¹ РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 33, лл. 67-68. Телеграфная лента.

²² РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 21, лл. 90-92. Телеграфная лента.

²³ Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918—1921.

²⁴ Вацетис Иоаким Иоакимович (1873-1938) - полковник царской армии. Окончил Академию Генерального штаба в 1909 г. В 1917 г. командовал 5 Латышским стрелковым полком, вместе с которым перешел на сторону Советской власти. В ноябре 1917 г. был назначен начальником оперативного отдела Полевого революционного штаба Ставки главковерха Н.В. Крыленко. В феврале 1918 г. руководил боевыми действиями против контрреволюционного корпуса генерала Довбор-Мусницкого и украинской Рады. В марте 1918 г. был назначен командиром Латышской стрелковой дивизии. В начале июля по поручению В.И.

Ленина командовал советскими войсками по ликвидации мятежа левых эсеров в Москве. Командующий Восточным фронтом (11.VII—28.IX.1918 г.), Главнокомандующий вооруженными силами Республики (6.IX.1918 г. - 9.VII.1919 г., с 6 по 28.IX совмещал обе должности); одновременно был командующим армией Советской Латвии (6.I-10.III.1919 г.). Назначен для особо важных поручений при РВСР (VIII.1919 г.-1921 г.). С 1922 г. — профессор по истории войн Военной академии, автор ряда научных работ.